

**В. Б. Кочергин,
А. В. Панова,
Д. А. Баранов**

**К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА
ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Аннотация: в статье анализируются идеи, сформировавшиеся в рамках наиболее ранних экспериментальных региональных исследовательских школ отечественной социологии управления, возникших на базе институтов научного анализа и организации трудовой деятельности в рамках становления концепций научной организации труда (НОТ), активно занимавшихся абсорбированием зарубежного опыта построения таковой. Определены критерии периодизации и внутренней институциональной структуры начального этапа советской социологии управления. Особое внимание уделяется опыту разработки социальных организационных концепций трудовой деятельности наиболее ярких представителей региональных школ «социологического» направления движения за научную организацию труда (О. Е. Ерманского, Ф. Р. Дунаевского, Н. А. Витке). Проанализировано влияние «Всеобщей организационной науки» А. А. Богданова на основные региональные направления социологии управления последующего периода.

Ключевые слова: всеобщая организационная наука, научная организация труда, региональные социологические школы, социология управления, тейлоризм, тектология, фордизм.

UDK 316.354:351/354

**V. B. Kochergin,
A. V. Panova,
D. A. Baranov**

**TO THE PROBLEM OF THE ANALYSIS OF THE REGIONAL STAGE OF
THE INSTITUTIONALIZATION OF SOCIOLOGY OF MANAGEMENT IN
THE SYSTEM OF THE RUSSIAN SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE OF
THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract: the article analyzes the ideas formed within the framework of the earliest experimental regional research schools of the Russian sociology of management that arose on the basis of the institutes of scientific analysis and organization of labor activity in the framework of the formation of the concepts of scientific organization of work that actively absorbed foreign experience in building it. The criteria for periodization and internal institutional structure of the initial stage of the Soviet management sociology are determined. Particular attention is paid to the experience of working out the social organizational concepts of labor activity of the most prominent representatives of regional schools of the «sociological» trend for the scientific organization of work (O. E. Yermansky, F. R. Dunaevsky, N. A. Vitke). The influence of the «General Organizational Science» AA is analyzed. Bogdanov on the main regional directions of sociology management of the subsequent period.

Keywords: universal organizational science, scientific organization of labor, scientific management, Taylorism, tectology, Fordism.

Введение

Одним из наиболее специфических подразделов общей социологии является соци-

ология управления [1—4]. Особенностью данного направления социологии является, как сугубо прикладной характер, опреде-

ляющий общую специфику итогов исследовательской работы, так и разноплановость точек преломления научных интересов различных групп учёных (социологов, экономистов, психологов), концентрировавших своё внимание на отдельных сегментах теории социального управления. В то же самое время, адресная направленность этого сегмента социологии, предопределила практическую реализуемость её общетеоретических установок, что многократно повышает значимость этой части общесоциологического знания. Другим важнейшим аспектом, определявшим восприятие сути предмета социологии управления как в России, так и за рубежом, стала её междисциплинарная природа.

Одним из ключевых и наиболее проблемных аспектов реконструкции истории отечественной школы социологии управления является выяснение принципов периодизации и факторов её обуславливающих. На наш взгляд, логичнее всего было бы выделить пять рельефно выраженных периодов начального этапа становления советской социологии управления [2]. Первый из них совпадает с концом 1910-х гг., соответствуя периоду выхода в свет ключевых работ по «Всеобщей теории управления» А. А. Богданова, заложивших прочный теоретический фундамент под грядущую социальную кибернетику в её советском варианте. В первой половине 1920-х гг. оформились направления органически взаимосвязанные с «богдановской школой», однако уже к середине десятилетия большинство из них были замещены школами классической научной организации труда, что выражалось в появлении множества институтов, занимавшихся исследованиями тейлоризма и интеграцией данного опыта в советскую производственную действительность. Среди последних особое место занимали Центральный Институт Труда (ЦИТ), отдел НОТ при Коммунистической Академии, Всеукраинский Институт Труда (ВСУИТ) и другие подобные организации. Вторая половина 1920-х породила социально ориентированные управленческие социологические школы, сумевшие преодолеть привязанность к тейлоризму. В начале 1930-х советская школа социологии управления подверглась разгрому, и исследования были свёрнуты [1].

Пусть и несколько штрихпунктирная реконструкция хронологии, демонстрирующая процесс институализации и поэтапного включения социологии управления в общенаучный дискурс, на сегодняшний день не представляет собой особого труда, хотя может демонстрировать вариативность в зависимости от взглядов конкретных исследователей [4—5].

«Тектология» Богданова и её влияние на формирование региональных школ ранней советской социологии управления

На процесс формирования региональных школ ранней советской социологии управления не могли не повлиять установки А. А. Богданова. Наиболее ранняя попытка подступиться к системному анализу теории управления просматривается в работах примыкавшего к исследователю круга учёных, занимавшихся разработкой «всеобщей организационной науки» или «тектологии» в 20-е годы XX века [6—7]. Результатом их работы явился вывод о сходстве управленческих процессов в общественной и природных системах, два и более элемента которых, в процессе взаимодействия вступают в разноплановые взаимоотношения, характеризующиеся как нейтральным (взаимно индифферентным) соучастием отдельных элементов в жизни системы, так и типами взаимодействия взаимной конвергенции и дивергенции. В рамках «тектологического подхода» была сформулирована идея организации (развития) и дезорганизации (распада), как обобщенная эпистемологическая методология, посвящённая глубокому исследованию универсальных структурных типов и закономерностей строения, устойчивости и эволюции упорядоченных систем разных рангов («комплексов») любого уровня организации материи — от атомарных и молекулярных до биологических и социальных. Кроме того, был сформулирован принцип взаимодействия различных элементов и подсистем природы (а вслед за ней и социума) с точки зрения принципов «динамичного» или «подвижного равновесия» (на основе закона Ле Шателье, выведенного для химических и физических объектов), неминуемого возникновения «системных противоречий» (в свою очередь следующему из закона единства и борьбы противоположностей) [5].

Подвижное равновесие рассматривалось А. А. Богдановым в качестве стационарного состояния открытой системы. Понимание статики и динамики руководящих процессов, позволило предопределить выявление возможности управления социальной системой при условии достижения баланса и устойчивости в процессе взаимодействия всех образующих её элементов [6]. Несмотря на то, что «Тектология» А. А. Богданова представляется выдающейся попыткой объяснения сложных управляющих процессов в рамках систем разного порядка посредством апелляции к процессам ингрессии (всеобщая взаимосвязь явлений), эгрессии (координация процессов в системах различного порядка и происхождения) и дегрессии (обусловленность и ограничение состояний подсистемы и управляемого объекта), она была отвергнута большинством современников [7].

Первые опыты анализа управленческих процессов не сводились А. Богдановым к критике техногенных теорий управления производствам (идеи Форда и Тейлора). Основную задачу «Тектологии» А. Богданов формулировал, исходя из понимания необходимости формирования управленческого триединства социума, идей и людей [2]. Ему принадлежит, вероятнее всего, одна из первых в истории попыток дифференцировать идеи менеджмента управления, как искусства организации трудовой деятельности, от сложного, многоуровневого социального проектирования, неподвластного личности отдельного организатора, а являющегося естественным процессом, функционирующим на базе законов схожих с природными.

Системообразующим для социологической составляющей установок А. Богданова было понятие «комплекса» как структурированной системы [4]. Автор выводит важнейший для социологии управления принцип организационного механизма комплексов. В его рамках ключевой установкой для понимания функционирования этих систем-комплексов было понимание того, что они могут превосходить сумму своих отдельных элементов или же быть меньше совокупности своих составных частей. С помощью двух механизмов (формирующего и регулирующего) происходит процесс конъюгации, выраженный в процессах ингрессии или же дезингрессии любой суммы таких социальных или механических комплексов взаи-

мосвязей [8]. Иными словами, совокупные усилия отдельных элементов системы могут оказаться менее продуктивными при нарушении или неверном планировании комплекса взаимосвязей таких элементов. Элементы организационной системы могут быть представлены в качестве суммы социальных потенциалов или активностей, характер взаимодействия между которыми определяется характером сопротивлений, которые им приходится преодолевать в процессе системного взаимодействия [8].

Любая сложноорганизованная социальная система, согласно установкам А. Богданова, постепенно теряет запас прочности и выходит из равновесного состояния. Факторы, влияющие на систему извне, становятся катализаторами усиления процесса антагонизма внутренних элементов — комплексов-систем между собой, что приводит к качественным изменениям внутри всей системы. В то же самое время все элементы системы пребывают в состоянии покоя лишь благодаря тому, что каждый из них оказывает уравновешивающее воздействие на соседние. Эти идеи получили зримую практико-теоретическую артикуляцию на Первой Всероссийской конференции по НОТ применительно к возможным вариантам организации хозяйственной деятельности на местных предприятиях и в сельском хозяйстве отдельных регионов советского государства [8].

Несмотря на критику установлений «Тектологии» В. И. Лениным нельзя не указать на то, что А. А. Богданову и его последователям удалось сформулировать начальный постулат «принципа эмерджентности», ими определены условия поддержания баланса и стабильности системы, проанализированы факторы, оказывающие влияние на переход системы в новое качество под влиянием внутренних процессов и действием внешней среды, проведён анализ причин возникновения кризиса и редукции некоторых социальных систем, заложены основы «кибернетики», выведены принципы регулирующей, управляющей и организационной взаимосвязи элементов сложноорганизованных биосоциальных систем [10]. Исследователем было блестяще показано, что любая сложноорганизованная деятельность от природной до социальной обладает выраженной архитектурикой и может быть

проанализирована в контексте организационно-управленческой науки [11].

Несмотря на уничижительную критику и обвинения в ревизионизме, А. А. Богдановым и его коллегами была заложена основа представления о вероятной взаимосвязи законов, лежащих в системе фундаментального знания дисциплин разного цикла (гуманитарных и естественных), понимая их в качестве систем взаимодействий и отношений с общим связующим звеном. Не будет излишним поставить труды по «тектологии» в один ряд с научным опытом В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского, в значительной степени предвосхитить появление кибернетики, работы Л. Бергаланфи и Н. Винера [12]. По меткому замечанию Г. Д. Гловели, А. А. Богданову удалось наметить новые источники для формирования плодотворных идей не только в биологии, теории управления и науке о системах, но и в политологии, культурологии и даже лингвистике [7]. Существуют очевидные указания на то, что работы А. А. Богданова могли дать невероятный толчок отечественной науке об организации и принципах функционирования управляемых систем (включая общественные), они были заменены ориентировкой на «тейлоризм», оформившейся в идеях, разрабатывавшихся большой группой исследователей, среди которых наиболее ярко проявили себя Л. А. Бызов, М. П. Рудаков, Е. Ф. Розмирович, Э. К. Дрезен, А. К. Гастев [13].

Основные идеи и направления теоретического развития ранних региональных школ советской социологии управления «постбогдановского периода»

На базе исследований А. Богданова сформировалось весьма очевидное и любопытное явление в рамках нарождавшейся отечественной науки о социальном управлении, подавленное затем тягой к сугубо механистической («хозяйственнической») трактовке социального проектирования. Данное явление выражалось в возникновении некоторого количества незначительных групп исследователей-сторонников всеобщей организационной науки, проявивших свою творческую инициативу уже на всё той же Первой Всероссийской конференции по НОТ.

Наиболее ярко проявившим себя последователем трудов А. Богданова был О. Е. Ерманский, сформулировавший «закон организационной суммы», зримо напоминавший теоретические выкладки «Тектологии». Будучи одним из ключевых основоположников российского варианта научной организации труда, О. Е. Ерманский обратился к переосмыслению опыта западной модели как таковой. Однако в его ключевых трудах всё ещё прослеживается скрытая приверженность всеобщей организационной науке А. Богданова. Эта особенность получила довольно чёткое выражение в содержании его основных работ «Научная организация труда и система Тейлора» (1922), «Теория и практика рационализации» (1928).

В сформулированном О. Е. Ерманским «законе организационной суммы» количественные показатели сил любой сложноорганизованной системы могут быть больше или меньше общей суммы их организационного импульса. Согласно сформулированному О. Е. Ерманским «принципу согласованного оптимума системы», любое сочетание её элементов в процессе производственной деятельности формирует некоторое количество результата, затрачивая некоторое же количество энергии. Отдельные элементы системы, находящиеся в сопряжённом трудовом взаимодействии должны таким оптимальным образом сочетать элементы производственной среды, чтобы порождать приемлемые для каждого члена системы (трудового социума) условия труда и одновременно удовлетворять требованиям всех остальных его членов. По О. Е. Ерманскому человек не винтик, а полноценный элемент социально-трудовой системы, взаимно интегрированный в прямое взаимодействие всех его членов. Таким образом, О. А. Ерманским были заложены основы российской психотехнической школы социологии управления, отталкивавшейся в своих выкладках от идей, сформулированных Гуго Мюнстербергом.

Гораздо более ярким представителем «постбогдановского» периода развития региональных социолого-управленческих взглядов и явным последователем идей А. А. Богданова был директор Таганрогского Института Научной Организации Производства (ТИНОП) П. Есманский. Ему уда-

лось творчески переосмыслить идеи создателя «Тектологии», акцентировав внимание на социальной составляющей организационного процесса в трудовых коллективах. П. М. Есманского не удовлетворила общетеоретическая направленность работ А. Богданова, оторванность его идей от конкретно практического их выражения. В связи с чем исследователь настаивал на выработке конкретных методов организации труда. П. М. Есманский полагал возможным выработку таковых не только в области управления, но и в области военно-политического планирования.

Более всего с идеями А. А. Богданова исследователя роднило признание универсальности тезиса «Тектологии» о неотвратимости синтеза и интеграции производственных целей, идей и людей в единую систему управления, а также признание универсальности закономерностей управления и организации труда к различным средам человеческой деятельности [14].

Будет немаловажным отметить, что «постбогдановский период» развития социологии управления характеризовался постепенным и последовательным сужением просторов теоретического поиска и практической ориентацией исследовательских усилий с их концентрацией вокруг проблем практической организации деятельности трудовых коллективов на местах (в регионах) с учётом специфики конкретной сферы производства (от анализа разнообразных хозяйственных взаимодействий группы работников до оптимизации конкретного рабочего места).

Наиболее общее выражение теоретические установки вышеуказанных исследователей получили в рамках разработок «инженерно-психологического» или «эргономико-праксеологического направления» наиболее активной исследовательской группы советской школы в рамках Научной Организации Труда (НОТ), руководимой А. К. Гастевым, деятельность которой разворачивалась вокруг Центрального Института Труда (ЦИТ). В число единомышленников и соратников А. К. Гастева входили такие исследователи того времени как Д. Н. Хлебников, Ф. А. Кутейщиков, М. Р. Журавлёв [3].

А. К. Гастев был убеждён в необходимости ориентировать наработки в области на-

учной организации труда на освоение западного теоретического наследия в данной области. Эта установка вытекала из партийных тезисов о невозможности построения советского управленческого опыта без учёта теоретических разработок исследователей из промышленно развитых стран. Именно по этой причине, основанный А. К. Гастевым ЦИТ поддерживал активную переписку с фордистской компанией.

Подход А. К. Гастева в корне отличался от системных и всеохватных управленческих теорий А. А. Богданова, Ф. Р. Дунаевского и Н. А. Витке (см. ниже), концентрируясь на разработке «методологии узкой базы», что требовало повышенного внимания на реконструкции рабочего места, как первичной организационно-управленческой единицы предприятия [2]. Специалисты ЦИТ сконцентрировали самое пристальное внимание на частном анализе всех микроопераций, выполняемых конкретным работником и микроорганизации социально-трудового взаимодействия на уровне каждого конкретного рабочего места. Данная схема должна была способствовать улучшению производственного взаимодействия на уровне цеха. Через кропотливую организацию первичной организационно-управленческой ячейки предприятия выстраивалась непосредственная взаимосвязь между процессами производства и управления, в связи с чем А. К. Гастевым была предложена собственная вариация оптимизации трудового процесса, вписанная им в схему «расчёт-установка-обработка-контроль и учёт-анализ-систематика» [15].

Подходы А. К. Гастева были развиты Е. Ф. Розмировичем, занимавшим должность директора Института техники управления при наркомате рабоче-крестьянской инспекции (ИТУ НК РКИ). Им и его коллегами была выдвинута концепция «производственной трактовки управления», согласно которой производственные и управленческие процессы по своей природе крайне родственны. Совместно с учениками А. К. Гастева, представителям научной школы Е. Ф. Розмировича удалось артикулировать требование полной автоматизации процесса управления, распространив их на всю систему народного хозяйства и даже в сферу государственного управления, что соответствовало те-

зису о будущем отмирании управленческой верхушки как класса.

Было бы ошибочным думать, что идеи тейлоризма и фордизма с их тягой к формулированию предельно технократических и весьма «тяжеловесных» организационно-управленческих моделей, вытеснявших человеческий фактор, безраздельно доминировали на ниве теоретических выкладок социологии управления первых десятилетий XX в. В этом отношении предельно интересными для нашего научного разыскания могут показаться установки исследователей раннесоветской психофизиологической (В. М. Бехтерев, О. А. Ерманский) и «социально-рационализаторской» школ (Ф. Р. Дунаевский, Н. А. Витке).

Одной из наиболее влиятельных школ «социально-рационализаторского» направления, оформившегося в рамках развития западной концепции «динамического баланса» Германа Шмаленбаха, стала Харьковская школа Фёдора Романовича Дунаевского (при Харьковском Институте Труда), положившего в основу своего варианта организационной теории управления классические социологические принципы. В связи с этим обстоятельством правомерно будет повторить наш тезис о принципиальном несогласии с некоторыми представителями отечественной экономической мысли, отнесшими идеи Ф. Р. Дунаевского к сфере теории чистого менеджмента, что, конечно же, не соответствует широте их теоретического охвата.

Ф. Дунаевский сумел одним из первых ясно артикулировать необходимость ухода от «тейлористских» и «фордистских» установок ставивших во главу управленческих интенций принципы технической рациональности, понимавшиеся в рамках данных европейских управленческих школах, как способы наиболее эффективного использования ресурсной, а вовсе не социальной базы. Взамен принципу технократической «продуктивной рациональности» им предлагалось использовать социократический принцип «компетентностной ёмкости», доступный через практику использования рабочей силы по наиболее доступной ей квалификации. Таким образом, представители Харьковской школы предложили во главу угла поставить рационализаторскую оценку социальных масштабов каждого конкретного производства.

Нет ничего удивительного в том, что истине революционные идеи Ф. Дунаевского и его коллег получили некоторый отклик в западной научной литературе, которая не могла не отреагировать на справедливую критику «тейлористско-фордистских» практик. Представители этой школы выделялись знакомством и перепиской с авторами ключевых журналов, затрагивавших вопросы организации труда и управления производственными процессами («*StahlundEisen*», «*TechnikWirtschaft*»), были знакомы с концепцией «динамического баланса» Германа Шмаленбаха, решающим образом повлиявшей на становление их теоретических выкладок.

Принципиально новой идеей было соображение Ф. Дунаевского, родившееся в острой полемике с Анри Файолом и его отечественными последователями (например, П. М. Кержанцевым). Ф. Дунаевский предлагал положить в основу организационно-управленческих процессов не конкретные управленческие манипуляции, как то было сформулировано А. Файолом (предвидение, организация, распределение, координация, контроль), а некоторого свойства функции. Функция «инициации» была призвана воплотить зримый проект всей совокупности элементов административно-управленческой структуры, наметив первые конкретные управленческие шаги. Функция «ординации» раскрывалась в форме процесса административной калибровки управленческого аппарата производства. Не следует забывать о том, что именно Ф. Р. Дунаевскому принадлежит идея отказа от многоуровневого звена промежуточных управленцев («границах административной ёмкости»), требование сокращения привычно громоздкого звена мелкой бюрократии на производстве. С этим требованием была связана и следующая функция («администрирования»), требовавшая согласовать противоречия, неизбежно возникавшие в процессе прохождения управленческих импульсов от верхних звеньев производственно-управленческой структуры к нижним. Важно упомянуть то обстоятельство, что каждой из обозначенных функций соответствовала своя группа управления, подчинения и распределения, что намекает на прогрессивность идей Ф. Дунаевского, отдалённо содержащих в себе теоретические элементы структурного функционализма [5].

Одной из наиболее влиятельных теоретических систем, сформировавшихся в рамках «социально-рационализаторского направления» ранней советской социолого-управленческой мысли, был спектр идей, высказанных в рамках деятельности школы Н. А. Витке. Согласно социально-психологическим установкам, пропагандировавшимся Н. А. Витке, основной задачей производственного управления остаётся человек, представлявший для него активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса [5].

Ряд революционных установлений этой школы, которые можно было бы охарактеризовать, как начатки социально-управленческой инженерии, способствовали пересмотру оценок личности руководителя, которого предлагалось позиционировать в качестве «силового ядра» или «инженера» любой управленческой системы. Н. А. Витке представлял такого социального инженера в качестве «вожака социальной активности» или человека, задействованного в регуляции взаимодействия больших групп людей. Следует заметить, что задолго до Элтона Мэйо, справедливо критикуя авторитарный режим управления производственным процессом, Н. А. Витке вышел на уровень прямой конфронтации и радикального пересмотра идей тейлоризма. Ключевой претензией к западным теоретическим моделям управления производством было то, что они в основной своей массе отбрасывали социальную сторону сложного организационного менеджмента [2].

Важнейшей установкой данной теоретической школы было глубокое понимание и учёт её важности и необходимости замещение вертикальных социальных импульсов (управленческих, распорядительных и приказных) на равномерное распределение и баланс управленческих импульсов через информированность и личную заинтересованность каждой социальной единицы управленческого процесса в решении задач производственного процесса.

В теоретических высказываниях Н. А. Витке выражал идеи, обнаруживающие очевидное сходство с установлениями Герберта Саймона о необходимости выработки общности целей и согласования личностных интересов всех субъектов трудового процесса от отдельных работников до ма-

лых трудовых коллективов в рамках более сложноорганизованных производственных общностей (по модели: цели-поведение-решение). На место последних, согласно Н. А. Витке должны прийти системно-трудо-вые группы работников, ориентированные на достижение конкретных производственных целей. Последние должны выстраиваться по иерархическому принципу от ближайших и простейших (целей первого порядка), через стадию решения к более отдалённым и сложным (целям второго порядка). При таком построении производства коллектив должен был пронизывать «дух улья». Каждый сегмент социального взаимодействия представлялся похожим на заявленную А. А. Богдановым идею динамического баланса системы.

Заключение

Таким образом, ранняя школа советской социологии управления, во многом благодаря переосмыслению системного наследия «Тектологии» А. А. Богданова, сумела наметить основные направления своего развития, которые можно было бы условно разделить на три ключевых варианта. Первый, представленный Н. И. Бухариным, П. М. Есманским, В. М. Бехтеревым и рядом других менее значительных исследователей, сформировали направления переосмысления и рецепции богатейшего опыта «Тектологии» в отечественную социолого-управленческую и психолого-поведенческую науку, развивая системный подход к организации труда. Исследователи «эргономико-праксеологического направления» (в лице А. К. Гастева и Е. Ф. Розмировича) через анализ области интеграции фордистского и тейлористского опыта в советскую социологическую практику сумели сформировать местный вариант технократических теорий научной организации труда (с пристальным вниманием к проблемам организации производственных операций, «социальным параметрам рабочего места», взаимодействием работника и высших эшелонов управленческих интенций). Вместе с тем, разгромленное к началу 30-х годов социально-рационализаторское направление (Ф. Дунаевский, Н. Витке), смогло преодолеть болезнь ориентации на чистый тейлоризм, сформулировав синтетический подход, учитывавший опыт концепций «ди-

намического баланса» системы, сложного многоуровневого взаимодействия субъектов управленческого процесса, а в то же самое время давший толчок к переосмыслению социальных связей на каждом отдельном сегменте структурных элементов каждого конкретного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бразевич Д. С.* Генезис отечественных социолого-управленческих концепций в 1920-е годы / Д. С. Бразевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. — 2010. — Вып. 3. — С. 284—291.

2. *Корицкий Э. Б.* Развитие науки о менеджменте в России в 1900—1950-е гг. / Э. Б. Корицкий // Российский журнал менеджмента. — 2005. — Т. 3. № 1. — С. 127—144.

3. *Богатырёв М. А.* Развитие управления в России. Особенности современного российского менеджмента / М. А. Богатырёв // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). — 2009. — Т. 7. № 2. — С. 85—90.

4. *Корицкий Э. Б.* Организационные идеи А. А. Богданова и их резонанс. К 130-летию со дня рождения А. А. Богданова / Э. Б. Корицкий // Российский журнал менеджмента. — 2003. — Т. 1. № 2. — С. 127—140.

5. *Бабаев М. Н.* Система Тейлора в работах русских экономистов 20-х годов XX века / М. Н. Бабаев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2011. — № 3. — С. 37—40.

6. *Кузнецова К. А.* Социологические аспекты «всеобщей организационной науки» А. А. Богданова / К. А. Кузнецова // Известия Саратовского университета Серия: Социология. Политология. — 2008. — Т. 8. Вып. 1. — С. 63—66.

7. *Гловели Г. Д.* А. А. Богданов и его тектология / Г. Д. Гловели. — М.: Ротапринтная Института экономики АН СССР, 1990 — 32 с.

8. *Богданов А. А.* Очерки всеобщей организационной науки / А. А. Богданов. — Самара: Государственное издательство, 1921. — 297 с.

9. *Коргунок Ю. Г.* «Материализм и эмпириокритицизм» и его критики / Ю. Г. Кор-

гунок // Вопросы философии. — 1991. — № 12. — С. 27—38.

10. *Кузнецова К. А.* Вклад А. А. Богданова в развитие отечественной социологии / К. А. Кузнецова // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. — 2010. — Т. 10. Вып. 1. — С. 33—35.

11. *Абалкин Л. И.* Тектология А. Богданова: на пути к новой парадигме / Л. И. Абалкин // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 3—7.

12. *Нарский С. А.* А. А. Богданов-философ / С. Нарский // Философские науки. — 1991. — № 4. — С. 58—73.

13. *Моисеев Н. Н.* Тектология Богданова — современные перспективы / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 9—11.

14. *Мантров Ю. Н.* Александр Александрович Богданов: «Одинокий работник науки» / Ю. Н. Мантров // Вестник Университета. — 2014. — № 18. — С. 92—98.

15. *Керженцев П. М.* Принципы организации / П. М. Керженцев. — М.: Экономика, 1968. — 464 с.

16. *Гастев А. К.* Трудовые установки / А. К. Гастев. — М.: Экономика, 1973. — 343 с.

17. *Витке Н. А.* Организация управления и индустриальное развитие / Н. А. Витке. — М.: НК РКИ СССР, 1925. — 250 с.

Военно-учебный научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

Кочергин В. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: krivonosovaa@mail.ru

Тел.: 8 (919) 23-24-312

Панова А. В., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: krivonosovaa@mail.ru

Тел.: 8 (919) 23-24-312

Баранов Д. А., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

E-mail: baranovdmitry2@gmail.com

Тел.: 8 (920) 469-04-74